

УДК 930/902.01

КРЕСТЫ-ТЕЛЬНИКИ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО КРЫМА В X – XV ВВ. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ¹

Цапко С. А.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: sveta.tsapko.98@mail.ru.*

Кресты-тельники – это небольшие крестики, которые носили на шнурке или цепочке на шее. История изучения данной группы материалов, происходящих из основных христианских памятников Крыма X – XV вв., включает в себя несколько периодов историографических штудий. Первый период (дореволюционный) напрямую связан с исследованиями К. К. Костюшко-Валюжинича на памятниках Херсонеса. В дальнейшем в советское время происходит накопление археологического материала, но в публикациях кресты-тельники представлены слабо. С начала 1990-х годов и по наше время, началась систематизация и публикация обнаруженных крестов-тельников. Наибольшее число опубликованных предметов было обнаружено на территории Херсонеса, Судака и памятников Южного берега Крыма. На сегодняшний день опубликовано около 80 тельников. Для них разработана предварительная типология нательных крестов, включающая семь основных типов данной группы предметов христианского личного благочестия. Выделенные типы в основном отличаются своей морфологией, деление их обусловлено разницей формы завершения концов и ветвей.

Ключевые слова: нательные кресты, предметы личного благочестия, памятники, историография, классификация, тип.

На рубеже IX – X вв. завершается процесс христианизации населения средневекового Крыма. Укрепление позиций церкви способствовало унификации погребального обряда местных жителей. Грунтовые некрополи повсеместно сменяются плитовыми христианскими могилами [7, с. 130]. С этого времени окончательно складывается средневековая церковно-территориальная организация полуострова, в основе которой лежит принцип одновременного существования в регионе пяти епархий – Херсонской, Боспорской, Готской, Сугдейской и Фульской [34, с. 125]. Лишь турецкое завоевание конца XV в. разрушит основы средневековой культуры христианского населения Таврики [11, с. 305].

В X – XV вв. в повседневной культуре населения Крыма важное место заняли предметы личного благочестия, в том числе кресты-энколпионы, крестовидные подвески и кресты-тельники. Кресты-тельники, изучение которых является предметом данной статьи – это небольшие крестики, которые носили на шнурке или цепочке на шее. Они указывали на причастность и единение верующих с церковью

¹ Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Мегагрант № 075-15-2022-1119.

This work was financially supported by the Russian Ministry of Education and Science, Megagrant project No. 075-15-2022-1119.

и выполняли защитно-охранительную функцию, заложенную в самой символике креста. Нательные кресты делали из различных материалов – металлических сплавов, дерева и камня. Основными технологиями изготовления были резьба и литье, но также активно использовались и разнообразные способы обработки металлических изделий, такие как чеканка, волочение проволоки, зернь, покрытие эмалью и многие другие. Особое значение придавалось не только материалу, из которого был сделан тот или иной крест, но и его форме.

Кресты-тельники, бытовавшие в Крыму в X – XV вв., до сих пор не были предметом специального исследования. Как правило, они присутствуют при публикации археологических комплексов, где были найдены, реже в исследованиях, посвященных истории ювелирного дела или погребальной христианской обрядности. Таким образом, можно предположить, что издана лишь незначительная часть корпуса таких предметов личного благочестия.

Изучение предметов христианского культа начинается еще в конце XIX в. и продолжается до настоящего времени. Обзор литературы уместно начать с исследований, посвященных Херсонесу – Херсону, который на протяжении всего периода средневековья являлся главным христианским центром Таврики, и поэтому большая число таких находок обнаружено именно на его территории.

Первые раскопки Херсонеса имели ярко выраженный церковно-археологический характер, основной задачей которых являлся поиск места крещения древнерусского князя Владимира [33, с. 305]. Н. П. Кондаков неоднократно отмечал, что именно Херсонес остается практически единственным местом византийских древностей на территории России. В его монографии «Русские клады. Исследования древностей великокняжеского периода», изданной в 1896 г., особое внимание было уделено предметам личного христианского благочестия. Необходимо отметить, что именно Н. П. Кондаковым в 80-е гг. XIX в. был разработан сравнительно-иконографический метод, а также поставлена задача изучения литургического устройства ранневизантийских церквей и их иконографии [10, с. 641]. Кроме того, им были сделаны первые обобщения сведений относительно датировки и распространения «сиро-палестинских» крестов-энколпионов [21, с. 125].

Церковно-археологическое направление продолжало преобладать в деятельности Императорской Археологической комиссии (1887–1914 гг.) Особо значимыми являлся в этом смысле был период 1888–1907 гг., когда руководителем раскопок в Херсонесе являлся К. К. Косцюшко-Валюжинич. В его опубликованных отчетах 1890–1903 гг., а также в работах, изданных в Известиях Императорской Археологической комиссии, среди предметов христианского культа представлены в основном кресты-энколпионы, но изредка встречается описание и обычных нательных крестов. К сожалению, все они опубликованы без указания точного места находок и, соответственно, ясного археологического контекста [23, с. 3-34; 24, 13-25].

События 1917 г. стали настоящей катастрофой для византиноведения и церковной археологии в России. Многие исследователи истории христианской

церкви, в связи с господством атеистической идеологии, были вынуждены выехать за границу. В 1927–1928 гг. были закрыты Херсонесская комиссия ГАИМК, Византино-Русская комиссия и журнал «Византийский временник», а также отделение византийского искусства в Государственном Эрмитаже. Продолжались только полевые исследования на территории Херсонеса, Эски-Кермена и Кавказа. В таких условиях важную роль в сохранении традиций византийской и церковной археологии сыграла работа сотрудников научных фондов и архивов Государственного Эрмитажа, Государственного Исторического музея, Государственного Русского музея и др., где хранились памятники византийского искусства и археологии, и где продолжала проводиться работа по их изучению и реставрации [10, с. 232–252].

В послевоенное время традиционные направления византийской археологии обрели, наконец, широту и системность. Активное развитие получило изучение памятников церковного искусства и архитектуры, в том числе интересующих нас крестов-тельников. Однако, материал продолжал достаточно редко вводиться в научный оборот. Из немногих примеров, опубликованных в 50–80-х гг. XX в., нательных крестов отметим статью М. А. Тихановой, посвященную итогам раскопок Большой Мангупской базилики в 1938 г., где приведено изображение сильно деформированного железного креста из погребения № 108 снаружи западной стены памятника, которое датируется в пределах XI – XIII вв. [36, с. 356]. Можно предположить, что ввиду своего расположения на погребенном (в районе ключицы) находка может быть интерпретирована в качестве нательного крестика.

С начала 1990-х гг. отмечается резкое увеличение количества публикаций нательных крестов, происходящих из раскопок различных археологических памятников Крымского полуострова.

Особую роль в публикации материалов Херсона сыграли изданные в 1991 и 2011 гг. каталоги византийской коллекции Херсонесского музея-заповедника. Всего в них изданы порядка 15 крестов-тельников, происходящих из различных археологических комплексов городища, в том числе связанных с дореволюционными раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича. Все предметы отнесены к отдельным категориям изделий из металла, кости и камня. В каталогах представлены качественные иллюстрации, приведены аналогии и размеры предметов, указаны географические регионы, откуда эти типы крестов могли происходить [14; 33].

Аналогичный подход к изучению крестов-тельников применен в статье Л. Г. Колесниковой «Связи Херсонеса – Корсуни с племенами Восточной Европы в домонгольский период», в которой опубликованы девять нательных крестов и четыре крестовидные подвески из раскопок Херсонеса [20, с. 129–150]. Все эти предметы датируются в пределах X – XIV вв.

В статье С. В. Ушакова, посвященной результатам археологических исследований квартала ХСVII Херсонесского городища, издан уникальный керамический крест с латинской надписью [39, с. 298]. Это пока единственная

публикация керамического нательного креста с изображением сцены Распятия. К сожалению, аналогии изделию отсутствуют.

Помимо Херсонеса важную роль в истории средневековой Таврики играла Сугдея, центр Сугдейской епархии, начиная с середины VIII в. и вплоть до 1578 г. С 1963 г. М. А. Фронджуро приступил к широкомасштабным раскопкам памятников Судакского региона. В ходе этих исследований им были обнаружены и опубликованы бронзовые кресты-мощевики на территории некрополя Судак-II. Дальнейшее изучение христианских памятников Судакской крепости и ее окружи было продолжено И. А. Барановым, В. В. Майко, А. В. Джановым и А. М. Фарбеем.

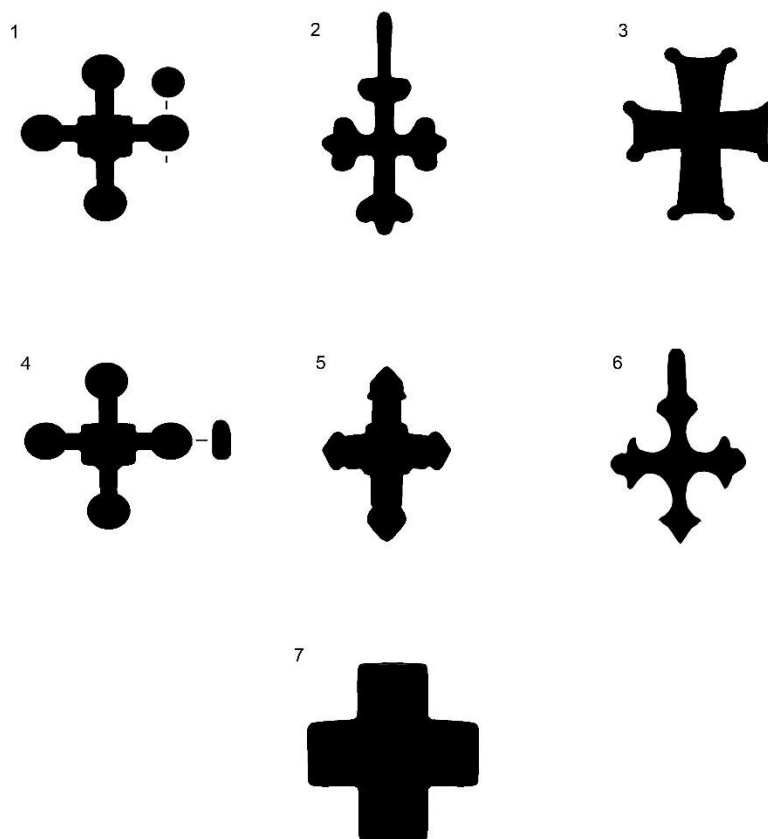

Рис. 1. Основные типа крестов-тельников X-XV вв. на территории Крыма: 1 – тип 1; 2 – тип 2; 3 – тип 3; 4 – тип 4; 5 – тип 5; 6 – тип 6; 7 – тип 7.

Практически все предметы личного благочестия из раскопок Судака, на сегодняшний день, опубликованы в многочисленных работах В.В. Майко, в том числе его монографиях «Восточный Крым во второй половине X – XII вв.» [26], «Средневековые некрополи Судакской долины» [30] и в статье «Паломнические реликвии средневековой Сугдеи и ее окрестностей» [28, с. 95–100]. В этих исследованиях много внимания уделено крестам-энколпионам, подвескам, христианским медальонам и крестам-тельникам, происходящим из некрополей Судак-II, Судак-V, у храма св. Параскевы на северо-западном участке посада крепости, у храма 1993 г., на участке куртины XV Судакской крепости, Судак IX. Все кресты-тельники в работах В. В. Майко имеют качественные иллюстрации, точную привязку к археологическим комплексам и обоснованные аналогии.

Особо необходимо отметить публикации, посвященные христианским древностям Керченского полуострова, а именно результатам раскопок на территории и в округе церкви св. Иоанна Предтечи в Керчи. В статьях Т. И. Макаровой «Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи» и «Комплекс украшений из разрушенного женского погребения около церкви Иоанна Предтечи в Керчи» опубликованы нательные кресты из раскопок прихрамового некрополя этой церкви [31, с. 344–392; 32, с. 346–353]. Из детского погребения №28 происходит бронзовый литой нательный крестик в виде энколпиона, из погребений №№ 35 и 36 – нательные кресты, скрученные из серебряной проволоки. Археологические комплексы, по мнению автора раскопок, датируются в пределах XII – XIII вв.

Большое количество нательных крестов обнаружено в ходе исследований так называемых «пещерных городов» Юго-Западного Крыма. В статье А. Г. Герцена, посвященной раскопкам церкви св. Константина в центральной части Мангупского городища, издан нательный крест из зеленой яшмы с серебряной оковкой, а также створка энколпиона. Погребение, откуда они происходят, датируется в пределах XV – XVI вв. [11, с. 308]. В коллективной монографии 2017 г., посвященной результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупа, опубликованы несколько нательных крестов из раскопок церкви св. Георгия и так называемой «церкви 2015 г». Находки, скорее всего, связаны с периодом функционирования храмовых комплексов и датируются XIII – XIV вв. и концом XV и [12, с. 107–108, 139]. Отметим также уникальный костяной крест с монограммами из раскопок Большой Мангупской базилики. Он был обнаружен в заполнении гробницы №3, открытой в северном нефе храма еще в 1968 г. Находка датируется серединой XIV – третьей четвертью XV вв. [17, с. 363–375].

Еще одна находка бронзового литого нательного креста с круглыми медальонами на концах и квадратным средокрестием происходит из раскопок «пещерного города» Тепе-Кермен. Крест обнаружен в гробнице в скальной часовне-мемории, над входом в «храм с баптистерием». По мнению автора исследований, этот тип крестика византийского происхождения датируется XIII – XIV вв. [35, с. 81–98].

Множество предметов личного благочестия опубликованы в работах, посвященных раскопкам отдельных храмовых комплексов Южного берега Крыма.

В 1995 г. была опубликована статья В. Н. Залесской «Клад из Ай-Василя: об историко-культурных связях средневековой Ялты». В состав клада, помимо монет, входили серебряные, частично позолоченные, предметы, среди которых можно выделить два довольно редких нательных креста с иконографическими изображениями. Подобные кресты были найдены в 1995 г. в ходе раскопок христианского монастырского комплекса X – XVI вв. на юго-восточном склоне г. Аю-Даг, в бухте Панаир, а также при раскопках 2005 г. генуэзской крепости Чембало [1, с. 109–115; 3, с. 223]. Исследователи относят их к так называемому «латинскому типу» нательных крестов.

В статье Н. П. Туровой «Культовый комплекс на вершине Ай-Петри» издан нательный крест, случайно обнаруженный на вершине этого горного плато. Скорее всего, он связан с расположенным здесь христианским комплексом и датируется в пределах IX – XIII вв. [37, с. 286–332]. В еще одной работе Н. П. Туровой «Средневековый пещерный комплекс хребта Иограф над г. Ялтой» среди разнообразных находок из этого памятника приведены восемь нательных крестов с оглавием в виде плоского ушка. Один крест из белого металла обнаружен внутри предполагаемой храмовой постройки, в верхней части слоя ее разрушения. Еще два нательных креста из медного сплава с выемчатой эмалью (с одной стороны – желтой, с другой – зеленой) найдены там же. Автор указывает, что подобные изделия были широко распространены на территории Древней Руси в домонгольское время и датируются XI – XII вв. Аналогии подобного рода крестам-тельникам на памятниках Крыма не известны. В пещере Иограф также был обнаружен фрагмент нательного четырехконечного равностороннего креста с трехчастным завершением лопастей, датируемый XII в., и небольшой ажурный нательный янтарный крестик. Среди подъемного материала выделяется фрагмент, напоминающий часть подтреугольного окончания ветви пластинчатого креста, с точечным пуансонным орнаментом по краю. В пещере Иограф II найдено еще два нательных креста и, видимо, фрагмент третьего, от которого сохранилось лишь его оглавие. Один из крестов изготовлен из оловянистой бронзы и датируется XI – XII вв. Другой крест – двухсторонний четырехконечный с шаровидными концами, датируется XI – XIV вв. [39, с. 93–173]

В работе И. Б. Тесленко и А. В. Лысенко «Дом ремесленника на посаде Алуштинского городища» для нас наиболее примечателен бронзовый четырёхконечный равносторонний крест-тельник с шаровидным завершением прямых тонких лучей, ромбическим средокрестием и петелькой для подвешивания. Авторы датируют его в пределах XII – XIII вв. [25, с. 198–228].

Подводя итоги историографическому обзору можно сделать несколько выводов. В первую очередь, следует отметить, что рост интереса к публикации крестов-тельников X – XV вв. наметился лишь в последние десятилетия. В основном в литературе представлены материалы, происходящие из раскопок Херсонеса, Судака и его окрестностей, а также некоторых памятников Южного

берега Крыма. Проблемы производства, морфологии и хронологии данного корпуса находок практически не затрагиваются.

Судя по количеству опубликованных находок (всего сейчас известно около 80 крестов-тельников), существует необходимость хотя бы предварительной их классификации, отсутствие которой является практической проблемой в современной археологии средневекового Крыма. Здесь выделяются две содержательные работы Э. А. Хайрединовой «Раннесредневековые кресты из Юго-Западного Крыма» [42, с. 151–182] и «Early medieval Crosses from the South-Western Crimea» [43, р. 417–440], в которых автор предлагает свою типологию крестов для периода VI – IX вв. Подобных работ для крестов-тельников X – XV вв. пока не существует.

Крайне необходимо также отметить монографию Л. Дончевой-Петковой, «Средневековни кръстове енколпиони от България IX – XIV вв.», в которой опубликован корпус находок средневековых крестов-энколпионов с территории Болгарии (всего 1350 предметов, в том числе 636 креста-реликвария). Исследование базируется, преимущественно, на археологических материалах, достаточно хорошо датированных, что дает возможность проследить особенности использования и эволюции различных типов византийских крестов населением региона [12]. Кроме того, Л. Дончевой-Петковой изучены вопросы возникновения крестов, их символики и функций, создана классификация, в которой находки разделены по материалу, форме, способу изготовления и своей иконографии. Подобный подход необходимо применить при создании будущей классификации крестов-тельников для средневекового Крыма.

Ввиду того, что нателные кресты из Крыма в основном отличаются своей морфологией, деление их на типы обусловлено разницей формы завершения концов и ветвей, а не иконографическими изображениями. На данный момент, на основе опубликованных материалов, удалось предварительно выделить семь основных типов крестов-тельников, характерных для памятников средневековой Таврики в X – XV вв. Ниже представлено их описание с перечнем наиболее показательных, на сегодняшний день, находок.

Тип 1: кресты с шарообразными завершениями лучей (рис. 1, 1). На сегодняшний день, известно 13 таких находок. Пять из них найдено при раскопках Херсонеса [33 с. 529, рис. 205; 20, с. 131, 137, рис. 1, 8, 3, 5а, 5б, 8], три – пещерного христианского комплекса на хребте Иограф (пещера Иограф I и Иограф II) [39, с. 116, 118, рис. 36, 37], по одному обнаружено на территории некрополя у Дозорной башни средневековой Сугдеи [28, с. 99, рис. 1,10], в могиле № 27 некрополя Судак-IX [26, с. 172, рис. 184,8], в слое разрушения «дома ремесленника» на посаде Алуштинского городища [25, с. 206, рис. 14,8], в погребении 1963 г. около церкви св. Иоанна Предтечи в Керчи [32, с. 349], в слое пожара храма у западного подножия горы Килиса-Кая [27, с. 107, рис. 2, 6].

Тип 2: кресты-тельники с завершениями лучей в виде трилистника (рис. 1, 2). Опубликовано 13 таких находок. Восемь тельников найдено при раскопках Херсонеса [33, с. 478, 529, рис. 104, 105, 203, 204; 20, с. 131, 137, рис. 1, 10, 3, 6а, 6б,

3, 9], по одному из могилы № 216 некрополя Судак-II [26, с. 172, рис. 184, 7], могилы № 24 некрополя на участке куртины XV Судакской крепости [30, с. 243, рис. 153, 12], из «церкви 2015 г.» Мангупского городища (гробница № 1, 2-й слой) [12, с. 118, рис. 81, 5], пещеры Иограф I [39, с. 116, рис. 37], усадьбы 2 (помещение №6) городища Эски-Кермен [8, с. 11, рис. 2, 1].

Тип 3: кресты-тельники с расширяющимися концами, так называемые ширококонечные (рис. 1, 3). Всего известно семь таких находок. Две из них происходят из Херсонеса [33, с. 516, рис. 184; 36, с. 175, рис. 12], две – из раскопок Большой Мангупской базилики [17, с. 364, рис. 4, 1; 37, с. 356, рис. 21, б], по одной – из раскопок крепости Чембало [6, с. 25, рис. 39, 2], могилы №5 некрополя у храма 1993 г. в портовой части Сугдеи [30, с. 230, рис. 140, 1], и пещеры Иограф I [39, с. 117, рис. 37].

Тип 4: круглоконечные кресты с плоским округлым завершением концов (рис. 1, 4). Известно шесть таких находок. Две происходят из раскопок некрополя около церкви св. Иоанна Предтечи в Керчи (погребения №№ 35 и 36) [31, с. 381, рис. 18, 2, 27], по одной из Херсонеса [20, с. 137, рис. 3, 7], пещеры Иограф [39, с. 117, рис. 37], скальной часовни-мемории на городище Тепе-Кермен [35, с. 91, рис. 6, 31], а также подводных археологических исследований в Судакской бухте [26, с. 175, рис. 184, 17].

Тип 5: остроконечные нательные кресты с завершением концов в виде каплевидных отростков (рис. 1, 5). Всего известно 10 таких находок. По одной найдено на территории Херсонеса [15, с. 217, рис. 22, 3], некрополя Судак-IX [28, с. 98, рис. 1, 8], в могиле №8 некрополя на участке куртины XV Судакской крепости [30, с. 245, рис. 151, 8], некрополя у храма 1993 г. в портовой части Сугдеи [30, с. 245, рис. 140, 2], две – в заполнении коллективной могилы некрополя у Дозорной башни Судакской крепости [28, с. 98, рис. 1, 1, 4], три таких крестика обнаружены как подъемный материал на территории Судакской крепости [28, с. 98, рис. 1, 6, 7, 9].

Тип 6: криновидные нательные кресты, которые отличаются своеобразной формой лучей в виде крины (лилии) (рис. 1, 6). Среди опубликованных крестов-тельников эта форма одна из наиболее популярных в X – XV вв. Всего, на сегодняшний день, изданы 17 таких находок. На территории Херсонеса найдено два таких крестика [33, с. 450, 530, рис. 49, 206], еще два происходят из клада около деревни Ай-Василь близ Ялты [18 с. 257, рис. 9, а, б] и раскопок крепости Чембало [5, с. 51, рис. 84], пять обнаружены в пещерах Иограф I и Иограф II [39, с. 117, 118, рис. 36, 37]. По одному подобному тельнику найдены в храме у подножия г. Килиса-Кая, на некрополе на участке куртины XV Судакской крепости (могила №18) Ялты [30 с. 245, рис. 153, 9], монастырском комплексе в бухте Панаир [2, с. 109, рис. 2], на вершине плато Ай-Петри (подъемный материал) [38, с. 288, рис. 6], а также при подводных исследованиях в Судакской бухте. [26, с. 170, рис. 184, 1]

Тип 7: прямоугольноконечные кресты с концами ветвей в виде примерного прямоугольника (рис. 1, 7). Данный тип крестов-тельников представлен в литературе 16 находками. Шесть происходят из раскопок Херсонеса [33 с. 449, 450,

рис. 47, 48; 14, с. 169, рис. 178; 20, с. 130, рис. 1, 4, 5; 41, с. 298, рис. 8], три – из некрополя на участке куртины XV Судакской крепости (могилы №№4, 7, 9) [30, с. 234, рис. 84, 21; 13, с. 356, рис. 2, 4] и по одному – из раскопок прихрамового некрополя монастыря в урочище Димитраки (могила № 4) [9, с. 610, рис. 12, 1], некрополя Судак- II [30, с. 41, рис. 66, 10], и Судак-V [30, с. 245, рис. 97, 6], «городского зольника» Сугдеи [26, с. 174, рис. 184, 21], а также с территории храма Рождества св. Иоанна Предтечи в Верхней Массандре [40, с. 347, рис. 11, 8].

Нательные кресты, обнаруженные на памятниках средневековой Таврики разнообразны. Полностью идентичных экземпляров выявить практически не удалось. Это указывает на их достаточно широкое распространение среди местного населения и, вероятно, преобладание кустарного характера изготовления. Более же основательные выводы об истории распространения и изготовления крестов-тельников на территории средневековой Таврики в X – XV вв. можно будет сделать лишь после серьезной ревизии имеющихся в научных центрах полуострова архивных материалов, а также по результатам комплексного исследования самих предметов, ныне хранящихся в фондах Херсонесского и Бахчисарайского музеев-заповедников, музея-заповедника «Судакская крепость», Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника, Центрального музея Тавриды и Ялтинского историко-литературного музея, в том числе с привлечением естественно-научных методов их изучения.

Список использованных источников и литературы

1. Адаксина С. Б. Две новые находки энколпионов с горы Аю-Даг // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины.– Киев; Судак, 2002.– С. 14–15.
Adaksina S. B. Dve novye nahodki enkolpionov s gory Ayu-Dag // Sugdeya, Surozh, Soldajya v istorii i kul'ture Rusi-Ukrainy. – Kiev; Sudak, 2002.– S. 14–15.
2. Адаксина С. Б. Историко-культурные связи средневекового Крыма в свете новых находок на г. Аю-Даг // Археология Крыма.– Симферополь, 1997.– № 1.– С. 109–115.
Adaksina S. B. Istoriko-kul'turnye svyazi srednevekovogo Kryma v svete novyh nahodok na g. Ayu-Dag // Arheologiya Kryma.– Simferopol', 1997.– № 1.– S. 109–115.
3. Адаксина С. Б. Монастырский комплекс X – XVI вв. на г. Аю-Даг.–СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2002.– 116 с.
Adaksina S. B. Monastyrskij kompleks X – XVI vv. na g. Ayu-Dag.–SPb.: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2002.– 116 s.
4. Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2005 году.– СПб.; Симферополь, 2006.– 224 с.
Adaksina S. B., Kirilko V. P., Myc V. L. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah srednevekovoj kreposti CHembalo (g. Balaklava) v 2005 godu.– SPb.; Simferopol', 2006.– 224 s.
5. Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2008–2009 гг.– СПб.; Симферополь, 2010.– 304 с.
Adaksina S. B., Kirilko V. P., Myc V. L. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah srednevekovoj kreposti CHembalo (g. Balaklava) v 2008–2009 gg.– SPb.; Simferopol', 2010.– 304 s.
6. Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2011 году.– СПб.; Симферополь, 2012.– 208 с.
Adaksina S. B., Kirilko V. P., Myc V. L. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah srednevekovoj kreposti CHembalo (g. Balaklava) v 2011 godu.– SPb.; Simferopol', 2012.– 208 s.

7. Айбабин А. И. Могильники VIII – начала X в. в Крыму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.– Симферополь, 1993.– Вып. III.– С. 121–133.
Ajbabın A. I. Mogil'niki VIII – nachala X v. v Krymu // Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii. – Simferopol', 1993. – Vyp. III.– S. 121–133.
8. Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. Предметы христианского культа из раскопок 2003–2008 гг. на городище Эски-Кермен // Труды Государственного Эрмитажа.– СПб., 2013.–Т. LXIX: Византия в контексте мировой культуры. – С. 7–21.
Ajbabın A. I., Hajredinova E. A. Predmety hristianskogo kul'ta iz raskopok 2003–2008 gg. na gorodishche Eski-Kermen // TGE. T. Vizantiya v kontekste mirovoj kul'tury. – SPb., 2013. – S. 7–21.
9. Баранов И. А. Раскопки на мысе Димитраки в 1982 г. // Сугдейский сборник.– Киев; Судак, 2010.– Вып. IV.– С. 601–617.
Baranov I. A. Raskopki na myse Dimitraki v 1982 g. // Sugdejskij sbornik.– Kiev; Sudak, 2010. – Vyp. IV.– S. 601–617.
10. Беляев Л. А. Византийская археология // Православная энциклопедия.– М., 2004.– Т. VIII.– С. 232–252.
Belyaev L. A. Vizantijskaya arheologiya // Pravoslavnaya enciklopediya. – M., 2004.– T. VIII.– S. 232–252.
11. Герцен А. Г. Христианство в Мангупе под властью турок // Таврические духовные чтения: матер. междунар. науч.-практ. конф., посв. 140-летию открытия Таврической духовной семинарии.– Симферополь, 2013.– Т. II. – С. 305–319.
Gercen A. G. Hristianstvo v Mangupe pod vlast'yu turok // Tavricheskie duhovnye chteniya: mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posv. 140-letiyu otkrytiya Tavricheskoj duhovnoj seminarii.– Simferopol', 2013.– T. II. – S. 305–319.
12. Герцен А. Г., Науменко В. Е., Шведчикова Т. Ю. Население Дороса–Феодоро по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV–XVII вв.).– М.; СПб.: Нестор-История, 2017.– 272 с.
Gercen A. G., Naumenko V. E., Shvedchikova T. Yu. Naselenie Dorosa–Feodoro po rezul'tatam kompleksnogo arheologo-antropologicheskogo analiza nekropolej Mangupskogo gorodishcha (IV–XVII vv.). – M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2017.– 272 s.
13. Герцен А. Г., Яшаева Т. Ю. Древнерусские энколпионы из юго-западного Крыма // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки: матер. междунар. науч.-практ. конф., посв. 100-летию со дня рождения Гали Фёдоровны Корзухиной. – СПб., 2010.– С. 355–362.
Gercen A. G., YAshaeva T. Yu. Drevnerusskie enkolpiony iz yugo-zapadnogo Kryma // Slavyano-russkoe yuvelirnoe delo i ego istoki: mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posv. 100-letiyu so dnya rozhdeniya Gali Fyodorovny Korzuhinoj. – SPb., 2010.– S. 355–362.
14. Голофаст Л. А., Романчук А. И. Византийский Херсон. Каталог выставки к XVIII международному конгрессу византистов.– М., 1991.– 256 с.
Golofast L. A., Romanchuk A. I. Vizantijskij Herson. Katalog vystavki k XVIII mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov. – M., 1991.– 256 s.
15. Голофаст Л. А., Рыжов С. Г. Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.– Симферополь, 2009.– Вып. X.– С. 344–392.
Golofast L. A., Ryzhov S. G. Raskopki kvartala X v Severnom rajone Hersonesa // Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii.– Simferopol', 2009.– Vyp. 10.– S. 344–392.
16. Дончева-Петкова Л. Средновековни кръстове-энколпиони от България (IX – XIV в.).– София, 2011.– 751 с.
Doncheva–Petkova L. Srednovekovni kr"stove-enkolpioni ot B"lgariya (IX – XIV v.). – Sofiya, 2011.– 751 s.
17. Душенко А. А. Крест с монограммами из раскопок Большой базилики Мангупа // Боспорские исследования.– Керчь, 2013.– Вып. XXVIII.– С. 363–375.
Dushenko A. A. Krest s monogrammami iz raskopok Bol'shoj baziliki Mangupa // Bosporskie issledovaniya. – Kerch', 2013. – Vyp. XXVIII.– S. 363–375.

18. Залеская В. Н. Клад из Ай–Василя: об историко–культурных связях средневековой Ялты // *Античная древности и средние века: Византия и средневековый Крым.*– Симферополь, 1995.– Вып. 27.– С. 98–104.
- Zalenskaya V. N. Klad iz Aj–Vasilya: ob istoriko–kul'turnyh svyazyah srednevekovoj Yality // *Antichnaya drevnosti i srednie veka: Vizantiya i srednevekovyj Krym.*– Simferopol', 1995.– Vyp. 27.– S. 98–104.
19. История христианской и церковной археологии в России // *Введение в историю Церкви. Часть 2: Обзор историографии по общей истории церкви / Под ред. В. В. Симонова.*– СПб., 2015.– С. 571–676.
- Istoriya hristianskoj i cerkovnoj arheologii v Rossii // *Vvedenie v istoriyu Cerkvi. Chast' 2: Obzor istoriografii po obshchej istorii cerkvi / pod red. V. V. Simonova.* – SPb., 2015.– S. 571–676.
20. Колесникова Л. Г. Связи Херсонеса – Херсона – Корсуни с племенами Восточной Европы в домонгольский период // *Херсонесский сборник.*– 2006.– Вып. 15.– С. 129–150.
- Kolesnikova L. G. Svyazi Hersonesa – Hersona – Korsuni s plemenami Vostochnoj Evropy v domongol'skij period // *Hersonesskij sbornik.*– 2006. – Vyp. 15.– S. 129–150.
21. Кондаков Н. П. Иконография Богоматери.– СПб., 1915.– Т. 2.– 456 с.
- Kondakov N. P. Ikonografiya Bogomateri. – SPb., 1915.– T. 2.– 456 s.
22. Корзухина Г. Ф., Пескова А. А. Древнерусские энколпионы: нагрудные кресты–реликварии XI – XIII вв.– СПб., 2003.– 432 с.
- Korzuhina G. F., Peskova A. A. Drevnerusskie enkolpiony: nagrudnye kresty–relikvarii XI – XIII vv.– SPb., 2003.– 432 s.
23. Косцюшко–Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе // *Отчеты археологической комиссии.* СПб., 1900. – С. 3–34.
- Koscyushko–Valyuzhinich K. K. Otchet o raskopkah v Hersonese // *Otchety arheologicheskoi komissii.* SPb., 1900. – S. 3–34.
24. Косцюшко–Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе // *Отчеты археологической комиссии.* СПб., 1902. – С. 13–25.
- Koscyushko–Valyuzhinich K. K. Otchet o raskopkah v Hersonese // *Otchety arheologicheskoi komissii.* SPb., 1902. – S. 13–25.
25. Лысенко А. В., Тесленко И. Б. Дом ремесленника на посаде Алуштинского городища // *История и археология Крыма.* – Симферополь, 2019.– Вып. IX.– С. 198–228.
- Lysenko A. V., Teslenko I. B. Dom remeslennika na posade Alushtinskogo gorodishcha // *Istoriya i arheologiya Kryma.* – Simferopol', 2019.– Vyp. IX.– S. 198–228.
26. Майко В. В. Восточный Крым во второй половине X – XII вв.– Киев, 2014.– 467 с.
- Majko V. V. Vostochnyj Krym vo vtoroj polovine X – XII vv.– Kiev, 2014.– 467 s.
27. Майко В. В. Комплекс христианских раритетов из раскопок храма у подножия горы Килиса–Кая близ Судак // *Миры Византии ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ.* – Симферополь, 2019. – Вып. 2. – С. 103–114.
- Majko V. V. Kompleks hristianskih raritetov iz raskopok hrama u podnozhia gory Kilisa–Kaya bliz Sudaka // *Miry Vizantii ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ.* – Simferopol', 2019. – Vyp. 2. – S. 103–114.
28. Майко В. В. Паломнические реликвии средневековой Сугдеи и ее окрестностей // *Laurea II. Античный мир и Средние века.*– Харьков, 2017. – С. 95–100.
- Majko V. V. Palomnicheskie relikvii srednevekovoj Sugdei i ee okrestnostej // *Laurea II. Antichnyj mir i Srednie veka.* – Har'kov, 2017.– S. 95–100.
29. Майко В. В. Плитовые некрополи средневековой Сугдеи VIII – XV вв. // *Сугдейский сборник.*– Киев; Судак, 2005.– Вып. II.– С. 189–216.
- Majko V. V. Plitovye nekropolii srednevekovoj Sugdei VIII – XV vv. // *Sugdejskij sbornik.*– Kiev; Sudak, 2005.– Vyp. II.– S. 189–216.
30. Майко В. В. Средневековые некрополи Судакской долины.– Киев, 2007. – 273 с.
- Majko V. V. Srednekovye nekropolii Sudakskoj doliny. – Kiev, 2007. – 273 s.

31. Макарова Т. И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи. // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – Симферополь, 1998. – Вып. 6. – С. 344–392.
- Makarova T. I. Arheologicheskie raskopki v Kerchi okolo cerkvi Ioanna Predtechki. // *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii.* – Simferopol', 1998. – Vyp. 6. – S. 344–392.
32. Макарова Т. И. Комплекс украшений из разрушенного женского погребения около церкви Иоанна Предтечи в Керчи // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – Симферополь, 2005. – Вып. 9. – С. 346–353.
- Makarova T. I. Kompleks ukrashenij iz razrushennogo zhenskogo pogrebeniya okolo cerkvi Ioanna Predtechki v Kerchi // *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii.* – Simferopol', 2005. – Vyp. 9. – S. 346–353.
33. Наследие византийского Херсона / Т. Яшаева, Е. Денисова, Н. Гинькут, В. Залеская, Д. Журавлев. – Севастополь: Остин, 2011. – 708 с.
- Nasledie vizantijskogo Hersona / T. Yashaeva, E. Denisova, N. Gin'kut, V. Zalesskaya, D. Zhuravlev. – Sevastopol': Ostin, 2011. – 708 s.
34. Науменко В. Е. К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VIII – IX вв. // *Античная древность и средние века.* – Симферополь, 2003. – Вып. 34. – С. 123–145.
- Naumenko V. E. K voprosu o cerkovno-administrativnom ustrojstve Tavriki v VIII – IX vv. // *Antichnaya drevnost' i srednie veka.* – Simferopol', 2003. – Vyp. 34. – S. 123–145.
35. Петровский В. А. Православные памятники Тепе-Кермена // *Православные древности Таврики.* – Киев, 2002. – С. 81–98.
- Petrovskij V. A. Pravoslavnye pamyatniki Tepe–Kermena // *Pravoslavnye drevnosti Tavriki.* – Kiev, 2002. – S. 81–98.
36. Рыжов С. Г. Средневековая усадьба XIII в. в Северном районе Херсонеса (постоялый двор) // *Древности 1997-1998.* – Харьков, 1999. – С. 168–180.
- Ryzhov S. G. Srednevekovaya usad'ba XIII v. v Severnom rajone Hersonesa (postoyalj dvor) // *Drevnosti 1997-1998.* – Har'kov, 1999. – S. 168–180.
37. Тиханова М. А. Базилика // *Материалы и исследования по археологии.* – М.; Л., 1953. – № 34. – С. 334–389.
- Tihanova M. A. Bazilika // *Materialy i issledovaniya po arheologii.* – M; L., 1953. – № 34. – S. 334–389.
38. Турова Н. П. Культурный комплекс на вершине горы Ай–Петри // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма.* – Севастополь; Тюмень; Нижневартовск, 2016. – Вып. 8. – С. 286–332.
- Turova N. P. Kul'tovyj kompleks na vershine gory Aj–Petri // *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednekovogo Kryma.* – Sevastopol'; Tyumen'; Nizhnevartovsk, 2016. – Vyp. 8. – S. 286–332.
39. Турова Н. П. Средневековый пещерный комплекс хребта Иограф над г. Ялтой // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма.* – Севастополь; Тюмень; Нижневартовск, 2014. – № 6. – С. 93–173.
- Turova N. P. Srednekovyj peshchernyj kompleks hrebta Iograf nad g. YAltoj // *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednekovogo Kryma.* – Sevastopol'; Tyumen'; Nizhnevartovsk, 2014. – № 6. – S. 93–173.
40. Турова Н. П. Храм Рождества Иоанна Предтечи в верхней Массандре // *История и археология Крыма.* – Симферополь, 2020. – Вып. 12. – С. 333–349.
- Turova N. P. Hram Rozhdestva Ioanna Predtechki v verhnej Massandre // *Istoriya i arheologiya Kryma.* – Simferopol', 2020. – Vyp. 12. – S. 333–349.
41. Ушаков С. В. Исследования квартала ХСVII Херсонеса Таврического: предварительные итоги // *История и археология Крыма.* Симферополь, 2019. – Вып. 11. – С. 287–300.
- Ushakov S. V. Issledovaniya kvartala ХСVII Hersonesa Tavricheskogo. Predvaritel'nye itogi // *Istoriya i arheologiya Kryma.* Simferopol', 2019. – Vyp. 11. – S. 287–300.
42. Хайрединова Э. А. Раннесредневековые кресты из юго-западного Крыма // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – Симферополь, 2007. – Вып. 13. – С. 151–182.

Hajredinova E. A. Rannesrednevekove kresty iz yugo-zapadnogo Kryma// Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii. – Simferopol', 2007. – Vyp. 13.– S. 151–182.

43. Khairedinova E. A. Early medieval Crosses from the South-Western Crimea // Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts German Institute of Archaeology. – Istanbul: Ege Yayinlari, 2012.– Bz. 15. – P. 417–440.

Tsapko S. A. Cross-vests of the population of the medieval Crimea in X–XV centuries. History of study

Vest crosses are small crosses worn on a cord or chain around the neck. The history of the study of this group of materials, originating from the main Christian monuments of the Crimea in the 10th-15th centuries, includes several periods of historiographic studies. The first period (pre-revolutionary) is directly related to the research of K.K. Kostyushko-Valyuzhinich on the monuments of Chersonesos. In the future, in Soviet times, the accumulation of archaeological material occurs, but in publications, crosses-vests are poorly represented. From the beginning of the 1990s to our time, the systematization and publication of the discovered crosses-vests began. The largest number of published items was found on the territory of Chersonese, Sudak and sites on the southern coast of Crimea. To date, about 80 vests have been published. For them, a preliminary typology of pectoral crosses has been developed, which includes seven main types of this group of objects of Christian personal piety. The selected types mainly differ in their morphology, their division is due to the difference in the shape of the ends and branches.

Keywords: pectoral crosses, objects of personal piety, monuments, historiography, classification, type.